

<https://doi.org/10.54220/v.rsue.1991-0533.2025.92.4.014>
УДК 332.14:338.1

ТРАНСФОРМАЦИОННЫЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ РОССИЙСКИХ МАКРОРЕГИОНОВ ПРИ РЕАЛИЗАЦИИ УСТОЙЧИВЫХ СТРАТЕГИЙ ПРОСТРАНСТВЕННОГО РАЗВИТИЯ

Васильева Е. С.^{1*}

¹ Ростовский государственный
экономический университет (РИНХ),
Ростов-на-Дону, Россия

* Kvs-198@mail.ru

Аннотация. *Введение.* Достижение долгосрочной экономической стабильности макро-регионов России является одной из ключевых задач, стоящих перед государством, особенно в современных условиях, когда глобализация, а затем и глокализация, изменения в международной политике и экономике, а также внутренние социальные и экономические проблемы оказывают значительное влияние на развитие. Макрорегионы, представляющие собой крупные географические и административные единицы, обладают уникальными особенностями и потенциалом, который необходимо учитывать при формировании стратегий развития. *Материалы и методы.* Методологическая основа исследования включает сравнительный анализ макроэкономических показателей, мониторинг и прогнозирование с использованием официальных статистических данных Росстата и Минэкономразвития. Приведена методика расчета интегральных индикаторов устойчивого развития, а также охарактеризованы факторы неоднородности развития российских макрорегионов с примером расчета оценки связности по методике Морана, которая показывает разобщенность темпов роста внутри макрорегионов по отдельным социально-экономическим показателям. *Результаты исследования.* Автором разработана комплексная система оценки экономической устойчивости макрорегионов, учитывающая не только экономические, но и социальные, инфраструктурные и экологические параметры. В статье выявлены ключевые детерминанты устойчивого роста макрорегионов в современных условиях, а также обоснована важность интеграции ESG-принципов в стратегическое планирование для повышения конкурентоспособности и устойчивого роста и целесообразность применения дифференцированных стратегий развития. *Обсуждение и заключение.* Полученные результаты могут быть использованы при формировании стратегий социально-экономического развития макрорегионов, разработке программ поддержки инвестиционной и инновационной активности, а также совершенствовании механизмов государственного регулирования пространственного развития. Теоретическая значимость проведенного исследования состоит в развитии методологии оценки устойчивого развития макрорегионов и обосновании новых принципов пространственной организации экономики России.

Ключевые слова: российские макрорегионы, устойчивое развитие, ESG-стратегии, инструменты обеспечения экономической стабильности.

Для цитирования: Васильева Е. С. Трансформационные характеристики российских макрорегионов при реализации устойчивых стратегий пространственного развития. *Вестник Ростовского государственного экономического университета (РИНХ).* 2025;4(32):162-176. DOI: 10.54220/v.rsue.1991-0533.2025.92.4.014.

Research article

JEL R11 R12

TRANSFORMATIONAL CHARACTERISTICS OF RUSSIAN MACROREGIONS IN THE IMPLEMENTATION OF SUSTAINABLE SPATIAL DEVELOPMENT STRATEGIES

*Vasilyeva E.^{1*}*¹ *Rostov State University of Economics,
Rostov-on-Don, Russia*** Kvs-198@mail.ru*

Annotation. *Introduction.* Achieving long-term economic stability of Russia's macroregions is one of the key challenges facing the state, especially in modern conditions when globalization and then glocalization, changes in international politics and economics, as well as internal social and economic problems have a significant impact on development. Macroregions, which are large geographical and administrative units, have unique features and potential that must be taken into account when forming development strategies. *Materials and methods.* The methodological basis of the study includes a comparative analysis of macroeconomic indicators, monitoring and forecasting using official statistical data from Rosstat and the Ministry of Economic Development. A methodology for calculating integral indicators of sustainable development is presented, as well as the factors of heterogeneity in the development of Russian macroregions, with an example of calculating connectivity estimates using the Moran method, which shows the disunity of growth rates within macroregions according to individual socio-economic indicators. *Research results.* The author has developed a comprehensive system for assessing the economic sustainability of macroregions, taking into account not only economic, but also social, infrastructural and environmental parameters. The article identifies the key determinants of the sustainable growth of macroregions in modern conditions, and also substantiates the importance of integrating ESG principles into strategic planning to increase competitiveness and sustainable growth and the expediency of applying differentiated development strategies. *Discussion and conclusion.* The results obtained can be used in the formation of strategies for the socio-economic development of macroregions, the development of programs to support investment and innovation activity, as well as the improvement of mechanisms for state regulation of spatial development. The theoretical significance of the conducted research lies in the development of a methodology for assessing the sustainable development of macroregions and substantiating new principles of spatial organization of the Russian economy.

Keywords: Russian macro-regions, sustainable development, ESG strategies, tools for ensuring economic stability.

For citation: Vasilyeva E. Transformational Characteristics of Russian Macroregions in the Implementation of Sustainable Spatial Development Strategies. *Vestnik of Rostov State University of Economics (RINH)*. 2025;4(32):162-176. DOI: 10.54220/v.rsue.1991-0533.2025.92.4.014.

Введение

Анализ текущего состояния экономики макрорегионов России представляет собой важный шаг на пути к пониманию их роли в общем экономическом

контексте страны, так как каждый макрорегион имеет свои особенности, которые влияют на темпы роста и развитие. Различия в темпах роста и вкладе в ВВП требуют индивидуального подхода к мерам

государственного стимулирования. Устойчивый рост макрорегионов России невозможен без комплексного использования современных инструментов развития, интеграции ESG-принципов в стратегическое планирование и постоянного совершенствования управленческих практик.

Трансформация ESG-стратегий – это не только требование времени, но и условие повышения конкурентоспособности, инвестиционной привлекательности и социальной стабильности регионов в долгосрочной перспективе. В условиях внешнего санкционного давления и трансформации мировой экономической конъюнктуры особенно остро встает задача поиска внутренних источников устойчивого роста для макрорегионов России, в качестве основной проблемы развития которых продолжает выступать их высокая дифференциация по уровню социально-экономического развития.

Каждый макрорегион имеет свои сильные и слабые стороны. Например, в Сибирском федеральном округе, где ресурсы играют ключевую роль, необходимо развивать не только добывающие отрасли, но и создавать добавленную стоимость. В Южном макрорегионе важна поддержка аграрного сектора и развитие туризма, что требует инвестиций в инфраструктуру. В связи с этим анализ текущего состояния экономики макрорегионов требует комплексного подхода и сочетания различных методов и стратегий.

Материалы и методы

Методологическая основа исследования включает сравнительный анализ макроэкономических показателей, мониторинг и прогнозирование с использованием официальных статистических данных Росстата и Минэкономразвития. В большинстве исследований макрорегионы России часто приравниваются к федеральным округам. Это удобно с точки зрения официальной статистики, но для эффективного территориального развития необходимо учитывать специфические особенности каждого макрорегиона и развивать межрегиональную коорди-

нацию. Так, неравномерность развития внутри макрорегионов, выявленная методом Морана (который показывает степень пространственной разобщенности), указывает на необходимость дальнейших усилий по развитию инфраструктуры. Это включает улучшение транспортных сетей, создание логистических центров и развитие цифровых коммуникаций.

Российская экономика демонстрирует неоднородность развития по макрорегионам, что обусловлено комплексом факторов:

- потребительская активность и промышленное производство. В начале 2025 г. в большинстве макрорегионов наблюдался рост потребительской активности, главным образом, за счет увеличения спроса на услуги. Однако этот рост был неравномерным. Например, в Центральной России значительно вырос выпуск фармацевтической продукции благодаря вводу новых мощностей. В то же время предприятия машиностроения в Северо-Западном, Приволжском, Уральском и Южном макрорегионах активно наращивали производство, что было связано с программами импортозамещения и государственными заказами;

- инфляция и кредитование. Несмотря на некоторое снижение инфляционных ожиданий, темпы роста цен остаются высокими. Жесткая денежно-кредитная политика, проводимая Центральным банком, способствует замедлению темпов роста как корпоративного, так и розничного кредитования. Это, в свою очередь, стимулирует высокую сберегательную активность населения, поскольку привлекательность банковских вкладов возрастает;

- пространственная экономическая связность. Развитие межрегиональных экономических связей является ключевым направлением пространственной политики России. Устойчивые связи между регионами необходимы для «перелива» экономического роста и выравнивания уровня развития на всей территории страны;

– равномерность развития и экономические хабы. Современные подходы к устойчивому развитию требуют учета не только экономических показателей, но и социальных, а также экологических факторов. Наиболее продвинутыми макрорегионами в этом отношении являются Центр, Дальний Восток, Урал и Волго-Камье. Их успех объясняется формированием экономических хабов – центров роста, которые возникают как естественным путем, так и в рамках реализации целевых государственных программ поддержки [10, с. 37]. Такие хабы способствуют концентрации ресурсов, инноваций и квалифицированных кадров, что приводит к мультипликативному эффекту для региональной экономики;

– особенности макрорегионов. Различия в экономическом положении макрорегионов определяются не только уровнем промышленного производства или инвестиционной активности, но и более широким спектром социально-экономических характеристик. Это проявляется в разнице темпов роста валового регионального продукта (ВРП), уровне инвестиционной привлекательности и качестве жизни населения в разных частях страны [8]. Для достижения устойчивого роста необходимо учитывать эти особенности при разработке региональных стратегий развития, адаптируя их под специфические условия каждого макрорегиона;

– оценка связности по методике Морана показала заметную разобщенность темпов роста внутри макрорегионов [например, 7, с. 91; 5]. Это указывает на необходимость дальнейших усилий по развитию инфраструктуры, такой как транспортные сети, логистические центры и цифровые коммуникации, а также на повышение инвестиционной привлекательности менее развитых регионов для привлечения капитала и создания новых рабочих мест. Эта методика может использоваться и для оценки уровня пространственной разобщенности внутри макрорегиона региона по отдельным

показателям, которые в рамках действующих пространственных стратегий являются для макрорегиона ключевыми и наиболее важными для отслеживания и выравнивания.

Методика расчета индекса Морана для оценки пространственной разобщенности по индексу промышленного производства в регионах Южного федерального округа (табл. 1) включает следующие шаги.

1. Определение регионов и сбор значений показателя (индекса промышленного производства) для каждого региона.

2. Определение пространственной матрицы весов W , отражающей соседство регионов (1 – если регионы смежные, 0 – если нет).

3. Расчет среднего значения показателя.

4. Для каждого региона вычисление отклонения от среднего.

5. Подсчет числителя формулы индекса Морана – суммы произведений отклонений показателей соседних регионов, взвешенных элементами матрицы соседства.

6. Подсчет знаменателя – суммы квадратов отклонений.

7. Расчет индекса Морана по формуле:

$$I = \frac{N}{W} \cdot \frac{\sum_i \sum_j w_{ij} (x_i - \bar{x})(x_j - \bar{x})}{\sum_i (x_i - \bar{x})^2}, \quad (1)$$

где N – число регионов;

W – сумма всех весов.

Индекс Морана получился равным примерно -0,135, что свидетельствует о слабой пространственной дисперсии и присутствии некоторой пространственной разобщенности между регионами ЮФО по уровню промышленного производства.

Отрицательное значение индекса указывает на то, что соседние регионы имеют тенденцию различаться по значению показателя, что может отражать неоднородное развитие промышленного сектора по территориальному признаку.

**Таблица 1 – Расчет пространственной разобщенности
для регионов Южного федерального округа
по показателю индекса промышленного производства в январе–сентябре 2024 г.**
**Table 1 – Calculation of spatial separation for the regions of the Southern Federal District
according to the index of industrial production in January–September 2024**

Регион	Значение показателя	Отклонение от среднего	Взвешенное производство
Республика Адыгея	104,2	2,8	-50,12
Республика Калмыкия	92,4	-9,0	-25,20
Республика Крым	100,4	-1,0	-7,00
Краснодарский край	97,1	-4,3	12,04
Астраханская область	96,8	-4,6	15,64
Волгоградская область	99,5	-1,9	-3,99
Ростовская область	108,1	6,7	-12,73
г. Севастополь	112,7	11,3	-11,30
Сумма квадратов отклонений		305,68	x
Сумма всех взвешенных произведений			-82,66

Результаты исследования

Пока существующее деление России на макрорегионы во многом не отражает реальные экономические сходства и различия между ними. Исследования показывают, что лишь около 28 % макрорегионов действительно соответствуют группировке регионов по схожим экономическим специализациям [1, с. 243]. Это означает, что при формировании макрорегионов не всегда учитывались современные концепции развития, такие как «мягкие пространства» (регионы, объединенные общими неформальными связями) или «конвергенция регионов» (сближение уровней развития). Например, Центральная Россия традиционно сильна в производстве фармацевтики, что подтверждается ростом выпуска продукции благодаря новым мощностям, а машиностроение активно развивается в Северо-Западном, Приволжском, Уральском и Южном макрорегионах, в основном за счет программ импортозамещения и государственных заказов. Это показывает, что каждый макрорегион имеет свои уникальные драйверы роста.

Важно отметить, что «развитие наиболее продвинутых макрорегионов определяется в большей степени социально-экономическими показателями, а не только экологическими. Например, высокая корреляция (0,9) наблюдается

между итоговыми результатами рейтинга развития и показателями, характеризующими «рост и развитие» и «инклюзивность» [10, с. 38] (вовлеченность всех слоев населения в экономические процессы). Это подчеркивает, что для устойчивого развития необходимо учитывать не только производственные показатели, но и качество жизни людей, доступность социальных услуг и возможности для самореализации, а также повышать инвестиционную привлекательность менее развитых регионов, чтобы привлекать капитал и создавать новые рабочие места.

В связи с этим можно выделить несколько направлений обеспечения экономической стабильности макрорегионов и корректировки стратегий их развития:

- пересмотр подходов к формированию макрорегионов, требующий учета не только административных границ, но и реальных экономических связей, специализаций и потенциала;

- разработка дифференцированных стратегий развития, что означает создание для каждого макрорегиона своих уникальных программ, учитывающих их сильные стороны и точки роста;

- усиление межрегионального сотрудничества: требуется создавать платформы для обмена опытом, запускать совместные проекты и формировать кластеры,

чтобы регионы могли эффективно использовать свои конкурентные преимущества;

– активизация инвестирования в инфраструктуру для развития транспортной, логистической и цифровой инфраструктуры, чтобы улучшить связность макрорегионов и обеспечить получение синергетических эффектов;

– создание условий для развития центров роста, концентрируя в них

ресурсы, инновации и квалифицированных специалистов.

В последние два года отмечается резкое увеличение реального роста заработной платы на фоне высокой инфляции. Это связано с мерами государственной поддержки и структурными изменениями в экономике, что сказывается на темпах развития отдельных макрорегионов и всей страны в целом (табл. 2).

Таблица 2 – Макроэкономические показатели, оказывающие наиболее существенное влияние на темы экономического роста в российских макрорегионах [2, 6, 11]

Table 2 – Macroeconomic indicators that have the most significant impact on economic growth in Russian macro-regions [2, 6, 11]

Год	Темп роста ВВП, %	Инвестиционная активность	Инфляция, %	Реальный рост зарплат, %
2019	1,2	Умеренный рост, акцент на импортозамещении	4,5	2,0
2020	-2,65	Спад из-за пандемии и санкций	3,4	1,5
2021	5,61	Восстановление при поддержке государства	6,7	3,0
2022	-2,07	Смешанная динамика, региональные различия	8,4	4,0
2023	3,6	Рост инвестиций в мегаполисах, снижение активности в регионах	9,4	13,2
2024	3,2	Рекордные инвестиции в промышленную недвижимость в Москве, спад в регионах	7,0	12,7

Важнейшими внешними факторами, обеспечивающими экономическую стабильность региона, являются внешнеторговая открытость региона и конкурентное окружение. Среди внутренних факторов выделяются уровень развития инфраструктуры, состояние рынка труда, роль государства, природные ресурсы, социально-демографические условия и инновационный потенциал. В связи с этим возрастает актуальность поэтапной трансформации пространственного развития макрорегионов России с учетом всех факторов внешнего и внутреннего влияния, предполагающей необходимость полноценной интеграции ESG-принципов в стратегическое операционное управление, что способствует устойчивому, инклюзивному и ответственному росту регионов. Развернутая схема действий по проведению такой трансформации приведена на рисунке 1.

Первый этап трансформации стратегии пространственного развития макрорегионов, учитывающий выполнение концепции устойчивого развития, начинается с диагностики текущего состояния субъектов и выявления их ESG-потенциала. Проводится комплексный анализ социально-экономических, инфраструктурных и экологических характеристик территорий, оценивается соответствие действующей пространственной стратегии принципам ESG, а также осуществляется идентификация ключевых проблем и точек роста ESG-факторов. На втором этапе осуществляется формирование целевых ESG-ориентированных приоритетов: определяются приоритетные направления пространственного развития, устанавливаются целевые индикаторы по каждому из ESG-направлений, происходит вовлечение стейкхолдеров (представителей бизнеса, экспертов, власти и населения).

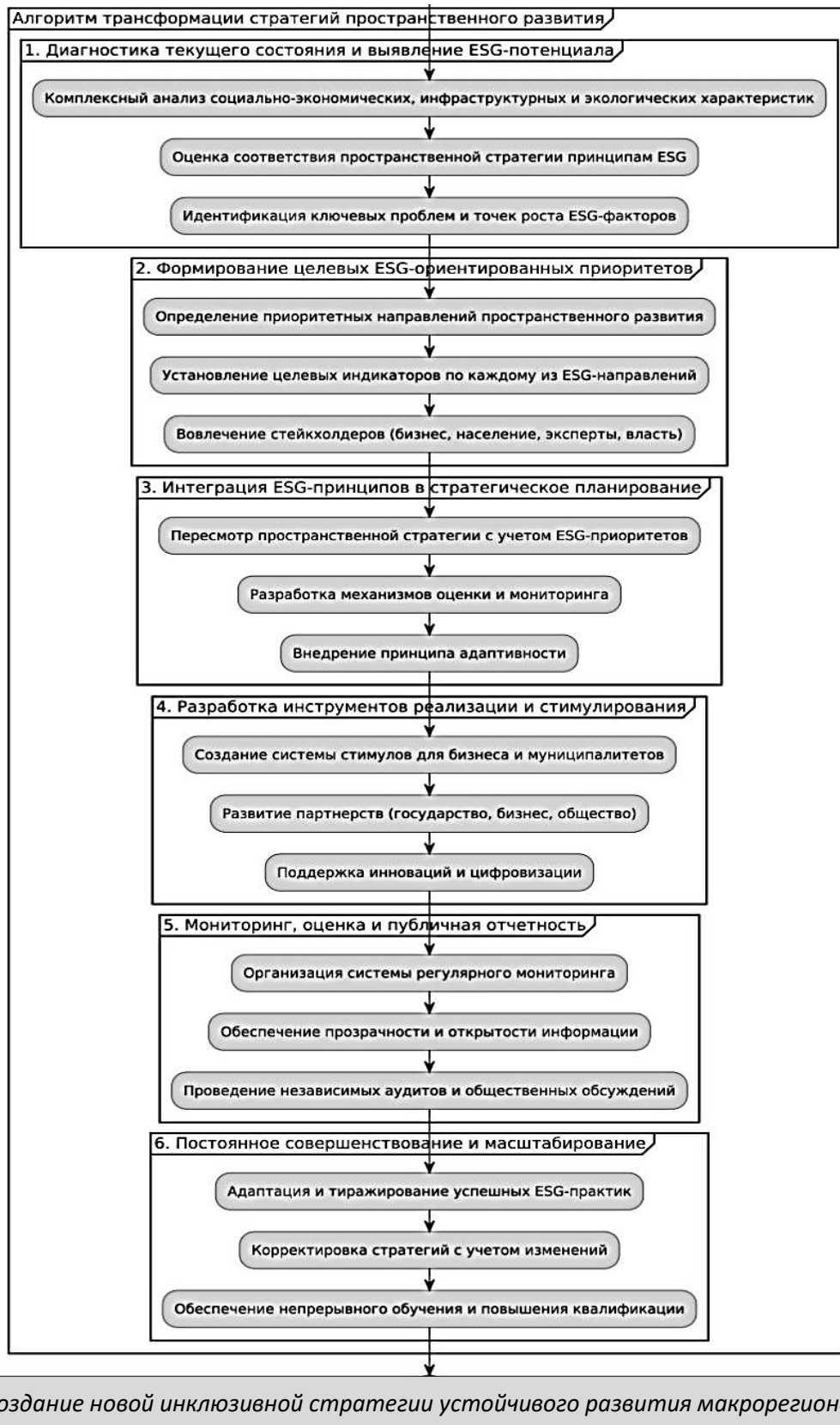

Рисунок 1 – Этапы трансформации стратегий пространственного развития при формировании ESG-стратегий для макрорегионов РФ

Figure 1 – Stages of transformation of spatial development strategies in the formation of ESG strategies for the macro-regions of Russian Federation

Следующим шагом является интеграция ESG-принципов в стратегическое планирование, в рамках которого проводится пересмотр пространственной стратегии с учетом новых ESG-приоритетов, разрабатываются механизмы оценки и мониторинга результата внедрения, а также вводится принцип адаптивности, необходимый для гибкой корректировки стратегии в ответ на внешние и внутренние изменения. После этого разрабатываются инструменты реализации и стимулирования, направленные как на бизнес, так и на муниципалитеты. В рамках этого этапа создается система стимулов и поощрительных мер, включая гранты, льготы и субсидии, развиваются партнерства между государством, бизнесом и обществом, а также оказывается поддержка внедрению инноваций и процессов цифровизации.

Пятый этап включает мероприятия по мониторингу, оценке и публичной отчетности и предполагает создание системы регулярного мониторинга, обеспечение прозрачности и открытости информации, а также проведение независимых аудитов и общественных обсуждений, позволяющих объективно оценить результаты трансформации и степень вовлеченности заинтересованных сторон.

Финальным элементом становится постоянное совершенствование и масштабирование стратегии. Здесь осуществляется адаптация и тиражирование успешных ESG-практик на территории макрорегиона, стратегия корректируется с учетом новых вызовов и изменений, а также обеспечивается непрерывное обучение и повышение квалификации участников процесса, что формирует благоприятную среду для устойчивого развития на долгосрочную перспективу, позволяет выбирать наиболее эффективные инструменты для реализации ESG-стратегии, а также своевременно идентифицировать риски и ограничения пространственного развития территорий с позиции повестки устойчивого развития и находить эффективные пути решения (табл. 3).

В период 2020-2024 гг. экономика России испытала влияние как внутренних, так и внешних шоков, что отразилось на макрорегиональной структуре роста. В 2024 г. рост ВВП России составил 2,8 %, а в 2023 г. – 3,6 %. Основным драйвером устойчивого роста стал внутренний спрос, поддерживаемый увеличением реальных располагаемых доходов населения (рост на 5,2 % в 2024 г. и на 5,4 % в 2023 г.) и активным развитием отечественного производства. Оборот розничной торговли в 2024 г. увеличился на 7,7 %, объем платных услуг населению – на 5,1 %.

Экономический потенциал макрорегионов существенно различается. Так, разрыв по показателю валового регионального продукта (ВРП) на душу населения между, например, Северо-Кавказским и Дальневосточным макрорегионами в отдельные годы превышал 7-кратный размер, что значительно осложняет задачи сбалансированного развития страны.

Центральный макрорегион стабильно вносит наибольший вклад в ВВП страны – около 30-32 %, в то время как на Северный и Северо-Кавказский макрорегионы приходится менее 3 %.

Кроме того, отмечаются различия в динамике инновационной деятельности и темпах роста вложений в новые технологии, что сказывается на конкурентоспособности макрорегионов в среднесрочной перспективе.

Одной из особенностей последних лет стало усиление роли отдельных нестолических агломераций, особенно в европейской части страны и на Дальнем Востоке. Происходит определенное перераспределение инвестиций и индустриального потенциала в пользу этих территорий, что связано с мерами государственной поддержки и реализацией стратегических проектов.

В то же время в регионах с преобладанием сырьевых индустрий, особенно в условиях внешних санкций и изменений экспортных потоков, быстрых структурных сдвигов не происходит.

Таблица 3 – Характеристика основных этапов алгоритма трансформации стратегии пространственного развития макрорегионов РФ для реализации ESG-стратегии
Table 3 – Characteristics of the main stages of the transformation algorithm of the spatial development strategy of the macroregions of Russian Federation for the implementation of the ESG strategy

Этап трансформации	Общая характеристика задач	Инструменты реализации	Риски и ограничения	Оценочные индикаторы	Примеры реализации в субъектах ЮФО
1. Диагностика текущего состояния	Сбор и анализ данных, выявление потенциала и рисков	Статистика, SWOT-анализ, цифровые информационные платформы	Недостаток данных, низкая координация	Полнота данных, выявленные точки роста	Система мониторинга экологического состояния, инициативы по развитию зеленой экономики
2. Формирование целевых ESG-приоритетов	Определение стратегических целей и приоритетов	Платформы стратегического планирования, консультации	Конфликты интересов, низкая поддержка	Четкость целей, вовлеченность	Формирование региональных приоритетов с акцентом на социальном развитии
3. Интеграция ESG-принципов в стратегию	Внедрение ESG-принципов, создание нормативной базы	Методики ESG, стандарты ISO, управление проектами	Несогласованность актов, нехватка квалификации	Утвержденные регламенты, количество ESG-проектов	Разработка внутренних ESG-стандартов для региональных предприятий
4. Разработка ESG-инструментов	Финансовая и налоговая поддержка устойчивых инициатив	Гранты, льготное кредитование, партнерства	Ограниченные бюджеты, инвестиционные трудности	Объем инвестиций в ESG-проекты, число реализованных проектов	Применение налоговых преференций для экоориентированных предприятий
5. Мониторинг и оценка	Формирование образовательных ESG-траекторий, популяризация принципов ESG среди населения, формирование культуры корпоративного ESG-поведения	Образовательные программы, публичные кампании	Низкая осведомленность, разобщенность	Количество обученных, реализация ESG-инициатив	Поддержка проектов по формированию экологической культуры
6. Оптимизация и масштабирование	Оценка и прозрачная ESG-отчетность, корректировка статистической отчетности, масштабирование успешного опыта	Системы мониторинга, индикаторы, открытые данные	Плохие данные, низкая прозрачность, медленные решения	Качество отчетов, динамика ключевых показателей	Внедрение системы открытой отчетности по ESG-проектам

С точки зрения динамики межрегиональных различий за 2020-2024 гг. экспертные и статистические оценки свидетельствуют о неоднозначной картине. В ряде аспектов (например, по удельному весу вклада макрорегионов в структуру ВВП, темпам роста доходов и инноваций) зафиксирована определенная синхронизация, однако существенных изменений в относительном положении макрорегионов не произошло. Пропорции между основными донорами и реципиентами бюджетных и инвестиционных потоков остаются стабильными. При этом для некоторых показателей (уровень доходов, инновационная активность, производительность) неравенство не имеет четкого тренда к снижению или росту: в одних направлениях наблюдается сглаживание различий, в других – усиление их за счет новых вызовов (санкции, логистические барьеры, отток населения из некоторых районов).

Важно понимать, что усредненные цифры по субъектам РФ скрывают значительную неоднородность в развитии макрорегионов. Так, в Республике Татарстан прогнозируется прирост валового регионального продукта (ВРП) на уровне 2,9 % в 2025 г., что заметно выше среднероссийских показателей. В то же время в соседнем Башкортостане прогноз скромнее – 1,3-1,7 %. Такая разница подчеркивает, насколько важен индивидуальный подход к каждому макрорегиону, учитывающий его уникальный потенциал и динамику.

Ключевыми внутренними источниками устойчивого роста макрорегионов в 2020-2024 гг. стали политика импортозамещения, развитие инновационного и производственного потенциала, а также повышение эффективности использования инфраструктурных и человеческих ресурсов. В условиях санкционного давления особое значение приобрели меры по поддержке отечественных производителей, формированию межрегиональных кластеров и развитию транспортной, энергетической и цифровой инфраструктуры.

Риск-анализ показал, что основными факторами риска неоднородности пространственного развития макрорегионов

являются бюджетный потенциал и специализация регионов, определяющая структуру экономики. Наиболее уязвимыми с точки зрения вероятности снижения уровня социально-экономического развития оказались Сибирский и Дальневосточный макрорегионы, где негативное влияние пандемии и санкций проявилось сильнее, чем в Центральной России и Поволжье.

Обсуждение

Для обеспечения устойчивого роста макрорегионов необходимо использовать комплексную систему показателей, включающую интегральные индикаторы экономической, социальной, экологической и инфраструктурной устойчивости. Важнейшими критериями выступают уровень доходов населения, занятость, инвестиционная активность, инновационный потенциал, а также качество инфраструктуры и экологическая устойчивость территории. В Стратегии пространственного развития России особое внимание уделяется сокращению межрегиональных различий, развитию перспективных центров экономического роста и обеспечению опережающего развития Дальнего Востока.

Для улучшения экономической стабильности и достижения устойчивого роста в макрорегионах России предлагаются следующие рекомендации:

- стимулирование диверсификации экономики, так как развитие новых отраслей и производств, не зависящих от конъюнктуры одного рынка, позволит снизить риски и обеспечить более стабильный рост;
- всесторонняя поддержка малого и среднего предпринимательства (МСП): создание благоприятных условий для развития МСП через льготное кредитование, упрощение административных процедур и предоставление консультационной поддержки способствует созданию рабочих мест и повышению экономической активности;
- разработка программ по привлечению как внутренних, так и внешних инвестиций, создание особых экономических зон и технопарков с налоговыми льготами и упрощенной регуляцией может стимулировать приток капитала в регионы;

– инвестиции в образование, здравоохранение и профессиональную подготовку населения повышают производительность труда и способствуют инновационному развитию.

Инструментарий оценки устойчивого развития макрорегионов с учетом сложности расчета представлен в таблице 4.

Таблица 4 – Инструментарий оценки устойчивого развития макрорегионов с учетом сложности расчета

Table 4 – Tools for assessing the sustainable development of macroregions, taking into account the complexity of the calculation

Критерии, обозначение	Основные показатели и инструменты оценки	Сложность расчета на основе статистических данных
Экономические (Е)	– Валовый региональный продукт (ВРП), $E1 = ВРП$ – Среднегодовая стоимость основных фондов, $E2 = \frac{\sum \text{Стоимость фондов}}{\text{годы}}$ – Количество занятых в экономике, $E3$ – Доходы и расходы консолидированного бюджета, $E4 = \text{Доходы} - \text{расходы}$ – Инвестиции в основной капитал, $E5$ – Финансово-инвестиционная устойчивость, $E6 = \frac{\text{Собственные средства компаний}}{\text{Заемные средства}}$ – Инновационно-производственные индикаторы, $E7 = \text{Количество патентов}$	Низкая – возможна разработка интегрального показателя на основе доступных статистических данных
Социальные (S)	– Численность населения, $S1$ – Среднедушевые денежные доходы, $S2 = \frac{\text{Суммарные доходы}}{\text{Количество населения}}$ – Доля населения с доходами ниже прожиточного минимума, $S3 = \frac{\text{Население с низкими доходами}}{\text{Общее количество населения}}$ – Уровень образования и доступность здравоохранения, $S4$ – индекс человеческого капитала, рассчитанный по классическим методикам – Качество жизни, $S5$ – оценка качества жизни согласно опросам населения – Социальная защищенность граждан, $S6$ – уровень обеспеченности социальными услугами – Индекс человеческого развития (ИЧР), $S7$	Высокая – данные доступны в официальной статистике, но могут требовать дополнительной обработки и сопоставления по макрорегионам. Некоторые показатели формируются на основе опросов, но в этом случае сложно оценить репрезентативность выборки и качество проводимых опросов
Экологические (Ec)	– Площадь располагаемых земельных ресурсов, пригодных для с/х нужд (обозначает хорошее экологическое состояние почв), $Ec1$ – Выбросы загрязняющих веществ в атмосферу, $Ec2$ – Сброс загрязненных сточных вод, $Ec3$ – Индекс антропогенного воздействия, $Ec4$ – Уровень сохранности природных ресурсов, $Ec5$ – Экологический след, $Ec6$ – Индекс экологической устойчивости, $Ec7$	Средняя – данные доступны в официальных статистических сборниках, однако затруднен их сбор, – данную проблему можно решить за счет повышения уровня цифровизации производства и внедрении мониторинговых цифровых датчиков
Государственное управление (G)	– Эффективность региональных органов власти, $G1$ – Индекс прозрачности управления, $G2$ – Индекс сотрудничества регионов, $G3$ – Уровень цифровизации управления, $G4$ – Количество межрегиональных объединений (кластеров, ассоциаций), $G5$ – Индекс реализованности стратегий и программ развития, $G6$	Высокая – показатели часто агрегированы на уровне регионов или страны, требуют экспертной оценки, межведомственного сбора информации и сложной интеграции разнородных источников

С нашей точки зрения, ключевыми факторами для устойчивого роста в текущей ситуации станут адаптационные возможности регионов, эффективное использование ими господдержки, модернизация промышленности на основе внедрения новых технологий и повышение эффективности производств, стимулирование потребления и инвестиций на локальном уровне, изменение структуры экономики в сторону более диверсифицированной и устойчивой модели и, конечно же, макроэкономическая стабильность, для чего необходимо обеспечивать контроль инфляции, поддерживать предсказуемую экономическую среду, а также с помощью специально разработанной многокрите-

риальной системы оценки (табл. 4) осуществлять мониторинг происходящих социально-экономических и эколого-экономических изменений для анализа эффективности проводимых реформ и результативности трансформационных стратегий, связанных с переходом на ESG-принципы функционирования.

Методика оценки интегрального показателя устойчивости развития макрорегионов предполагает обозначение взвешенных показателей по четырем критериям - W_E , W_S , W_{Ec} , W_G .

Формула интегрального показателя устойчивости макрорегиона ESG_{mac} в этом случае будет выглядеть следующим образом:

$$ESG_{mac} = \omega_E * W_E + \omega_S * W_S + \omega_{Ec} * W_{Ec} + \omega_G * W_G, \quad (2)$$

где $W_x = \sum \left(\frac{P_{xi} - \min(P_{xi})}{\max(P_{xi}) - \min(P_{xi})} \right) * \alpha_{xi}$ – нормализованные и взвешенные показатели внутри каждого критерия X (E , S , Ec , G);

P_{xi} – значение i -го показателя критерия X ;

α_{xi} – весовая доля i -го показателя в критерии;

ω_x – общий вес критерия в интегральном показателе (сумма весов $\omega_E + \omega_S + \omega_{Ec} + \omega_G$).

Расчет по предложенной методике производится поэтапно и включает в себя сбор данных всех показателей макрорегионов с дальнейшей нормализацией каждого показателя для положительных показателей и обратной нормализацией – для отрицательных. Затем осуществляется расчет взвешенных сумм показателей внутри каждого критерия и окончательный расчет интегрального показателя как суммы взвешенных критериев. Рассчитанный таким образом интегральный показатель характеризует устойчивость развития макрорегиона с учетом комплексности и сбалансированности экономических, социальных, экологических и управленческих аспектов системы. Все шаги анализа сопровождаются экспертной оценкой весов и могут корректироваться в зависимости от специфики региона и целей оценки.

Разработка дифференцированных региональных стратегий будет способствовать созданию программ развития, учитывающих уникальные особенности и

потенциал каждого макрорегиона, а не применение универсальных решений. Направленная поддержка тех секторов экономики, которые имеют наибольший потенциал для роста и создания высокотехнологичных рабочих мест, должна обеспечить стимулирование инвестиций в приоритетные для макрорегиона отрасли, а повышение инвестиционной привлекательности макрорегиона может быть достигнуто за счет упрощения административных процедур и создания благоприятных условий для бизнеса, развития инфраструктуры.

Для выхода на траекторию устойчивого роста макрорегионам России необходим комплексный набор инструментов, который сочетает экономические, институциональные и инновационные механизмы.

1. Развитие инфраструктуры: транспортная, энергетическая и цифровая инфраструктура: повышение доступности и качества магистральных сетей способствует интеграции регионов, развитию

внутреннего рынка и снижению логистических издержек; создание инвестиционных площадок: введение особых режимов ведения бизнеса с учетом региональных специализаций поддерживает приток капитала и формирование новых производственных кластеров.

2. Инновационные и кластерные проекты. Межрегиональные кластеры: формирование отраслевых и межотраслевых инновационных кластеров способствует концентрации ресурсов, развитию инноваций и преодолению изолированности периферийных территорий [4, с. 40]. Зоны опережающего развития: поддержка перспективных центров экономического роста позволяет запускать крупные инвестиционные проекты, имеющие мультипликативный эффект для экономики макрорегиона.

3. Импортозамещение и технологическая модернизация. Программы импортозамещения: снижение зависимости от внешних рынков и развитие отечественных производств повышают устойчивость к внешним шокам и санкциям. Внедрение новых технологий: поддержка НИОКР и цифровизация производственных процессов способствуют росту конкурентоспособности и созданию высокотехнологичных рабочих мест [3, с. 735].

4. Инструменты государственной поддержки. Субсидии, налоговые льготы и гарантии: адресная поддержка приоритетных отраслей и предприятий стимулирует инвестиционную и инновационную активность. Развитие человеческого капитала: инвестиции в образование, здравоохранение и профессиональную подготовку кадров формируют базу для долгосрочного роста.

5. Механизмы ESG и устойчивого развития. Внедрение ESG-факторов: учет экологических, социальных и управленческих критериев становится обязательным для привлечения инвестиций, особенно в условиях ужесточения международных стандартов [12, с. 80]. Партнерство с бизнесом: совместные проекты регионов и крупных компаний (например, в

сфере зеленой энергетики [9, с. 21]) усиливают синергию и ускоряют внедрение ESG-практик.

В условиях перехода к устойчивой модели роста ESG-стратегии макрорегионов требуют существенной модернизации. Они должны регулярно пересматриваться и адаптироваться к меняющимся условиям, включая новые вызовы и ожидания заинтересованных сторон. Использование цифровых технологий, блокчейна для прозрачности цепочек поставок, развитие партнерств с НКО и бизнесом для поиска новых подходов к устойчивому развитию позволит обеспечить макрорегионам РФ переход к устойчивому экономическому росту.

В условиях сложной многоуровневой структуры отечественной экономики макрорегионы выступают не только в качестве крупных экономических агрегатов, но и в качестве локомотивов инновационного и социально-экономического прогресса. Отсутствие баланса в социально-экономическом развитии между регионами приводит к возникновению межрегиональных диспропорций, концентрации населения и производства в отдельных центрах, а также к затруднениям в реализации стратегий пространственного развития страны.

Современные вызовы – сопряженность территорий, глобальные технологические сдвиги и внешнеэкономические риски – требуют от государственной политики гибкости и способности к адаптации в отношении территориального развития. Единые федеральные решения зачастую оказываются малоэффективными из-за значительных различий между макрорегионами России – у каждого региона свои экономико-географические, демографические, ресурсные и инфраструктурные характеристики.

Адаптация государственной политики означает внедрение инструментов, учитывающих специфику каждого макрорегиона; гибкую поддержку инвестиций и предпринимательства с учетом наиболее перспективных направлений; создание

условий для развития человеческого капитала с акцентом на потребности локального рынка труда; совершенствование нормативно-правовой базы для поддержки кластерных инициатив и инновационных проектов на региональном уровне.

Заключение

В современных условиях именно синергия государственного управления, территориальной специализации и инновационного развития создает реальные предпосылки для сбалансированного продвижения России на мировых рынках и повышения внутренней устойчивости экономики. Без внедрения адресных подходов к развитию, поддержки кластеризации и приоритетных отраслей невозможно достичь долгосрочного баланса и устойчивого экономического роста страны. Только комплексное развитие с акцентом на инновациях и уникальных преимуществах каждого макрорегиона позволит России реализовать свой экономический и человеческий потенциал в полной мере.

Список литературы

1. *Блануца, В. И.* Соответствуют ли макрорегионы распределению перспективных экономических специализаций по регионам России? // Вестник ПНИПУ. Социально-экономические науки. – 2020. – № 4. – С. 236-247.
2. Данные Всемирного банка [Электронный ресурс]. – URL: hedocs.worldbank.org/en/doc/d5f32ef28464d01f195827b7e020a3e8-0500022021/related/mro-rus.pdf (дата обращения: 06.07.2025).
3. *Кузнецов, С. В., Горин, Е. А.* Модернизация научно-производственного комплекса Северо-Западного макрорегиона: проблемы и решения // МИР (Модернизация. Инновации. Развитие). – 2017. – № 8. – С. 732-741.
4. *Кумакова, С.* Инновационные кластеры как институты производства инноваций и распространения знаний // Государственное управление Российской

Федерации: вызовы и перспективы. – М., 2019. – С. 38-46.

5. *Курушина, Е. В.* Управление пространственным развитием субъектов Федерации в составе макрорегиона : дисс. канд. экон. наук. – Тюмень, 2021. – 440 с.

6. Макроэкономический опрос Банка России [Электронный ресурс]. – URL: https://www.cbr.ru/eng/statistics/ddkp/mo_br (дата обращения: 06.07.2025).

7. *Патракова, С. С.* Влияние автотранспортной связности на экономический рост регионов: эконометрическое моделирование // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. – 2025. – Т. 18, № 1. – С. 89-105. – DOI: 10.15838/esc.2025.1.97.5.

8. *Тополева, Т. Н.* Пространственная локализация экономической активности в России: структурные изменения в макрорегионах // Региональная экономика и управление. – 1999. – № 4 (72).

9. Развитие ветроэнергетики как одного из направлений повышения энергоэффективности российских регионов / С. Г. Тяглов, С. А. Бугаян, Е. В. Парада // Вестник Самарского государственного экономического университета. – 2019. – № 9. – С. 19-26.

10. *Шевелёва, Ю. Р.* Положение российских макрорегионов на пути «от роста к развитию» // Россия: общество, политика, история. – 2022. – № 1. – С. 35-47.

11. Investment Market of Russia [Электронный ресурс]. – URL: <https://nikoliers.com/upload/iblock/3a7/o3n7y9w4nbhotolv7wgh3x7ho1vwvoi0.pdf> (дата обращения: 06.07.2025).

12. Integrating Green Management and Economic Development: The Role of ESG Strategies in Regional Sustainability / M. Mohdari, M. Noor, E. Elliyana // Journal of Production, Operations Management and Economics. – 2025. – № 51. – С. 78-92. – DOI: 10.55529/jpome.51.78.92.

References

1. *Blanutsa, V.* Do Macro-Regions Correspond to the Distribution of Promising

Economic Specializations by Regions of Russia? // Bulletin of PNRPU. Socio-economic sciences. – 2020. – № 4. – P. 236-247.

2. World Bank Data [Electronic resource]. – URL: hedocs.worldbank.org/en/doc/d5f32ef28464d01f195827b7e020a3e8-0500022021/related/mpo-rus.pdf (date of access: 06.07.2025).

3. Kuznetsov, S., Gorin, E. Modernization of the Scientific and Production Complex of the North-Western Macroregion: Problems and Solutions // MIR (Modernization. Innovation. Development). – 2017. – № 8. – P. 732-741.

4. Kumakova, S. Innovation Clusters as Institutions of Innovation Production and Knowledge Dissemination // Public Administration of Russian Federation: Challenges and Prospects. – M., 2019. – P. 38-46.

5. Kurushina, E. Management of Spatial Development of the Subjects of Federation within the Macroregion : Diss. of Cand. Sci. (Econ.). – Tyumen, 2021. – 440 p.

6. Macroeconomic Survey of the Bank of Russia [Electronic resource]. – URL: https://www.cbr.ru/eng/statistics/ddkp/mo_br (date of access: 06.07.2025).

7. Patrakova, S. The Impact of Road Connectivity on Regional Economic

Growth: Econometric Modeling // Economic and Social Changes: Facts, Trends, Forecast. – 2025. – Vol. 18, № 1. – P. 89-105.

8. Topoleva, T. Spatial Localization of Economic Activity in Russia: Structural Changes in Macroregions // Regional Economics and Management. – 1999. – № 4 (72).

9. Development of Wind Energy as One of Directions of Increasing Energy Efficiency in Russian Regions / S. Tyaglov, S. Bugayan, E. Parada // Bulletin of Samara State University of Economics. – 2019. – № 9. – P. 19-26.

10. Sheveleva, Yu. The Position of Russian Macro-Regions on the Path «from Growth to Development» // Russia: Society, Politics, History. – 2022. – № 1. – P. 35-47.

11. Investment Market of Russia [Электронный ресурс]. – URL: <https://nikoliers.com/upload/iblock/3a7/o3n7y9w4nbhotolv7wgh3x7ho1vwvoi0.pdf> (дата обращения: 06.07.2025).

12. Integrating Green Management and Economic Development: The Role of ESG Strategies in Regional Sustainability / M. Mohdari, M. Noor, E. Elliyana // Journal of Production, Operations Management and Economics. – 2025. – № 51. – С. 78-92. – DOI: 10.55529/jpome.51.78.92.

Об авторах

Васильева Екатерина Сергеевна, аспирант кафедры экономики региона отраслей и предприятий, Ростовский государственный экономический университет (РИНХ), Ростов-на-Дону, Россия, Kvs-198@mail.ru.

Конфликт интересов: автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Статья опубликована на условиях лицензии Creative Commons Attribution 4.0 International (CC-BY 4.0)

About the Authors

Ekaterina Vasilyeva, Postgraduate student of the Department of Regional Economics of Industries and Enterprises, Rostov State University of Economics, Rostov-on-Don, Russia, Kvs-198@mail.ru.

Conflict of Interest: The author declares no conflict of interest.

This is an open access article distributed under the terms of Creative Commons Attribution 4.0 International License (CC-BY 4.0)